

Мириам Макеба — известная всему миру африканская певица. Она родилась в ЮАР и с детства столкнулась с вопиющими проявлениями расовой дискриминации. С годами решение сопротивляться политике апартеида окрепло и нашло выражение в антирасистской и антиимпериалистической направленности творчества артистки. Ее мастерство отдано служению народу. Песни Мириам — это вклад певицы в борьбу за полное освобождение Африки.

Мириам Макеба на приеме у главного редактора газеты «Юманите» Рене Андрие.

«Юманите», Париж.

вительство ЮАР не очень-то раскошеливалось на обучение африканских детей. И наши школы вынуждены были сами добывать средства для улучшения народного образования. Одной из форм стала организация детских выступлений. С этого и началась моя «карьера».

Позже я продолжала петь, чтобы отдавать все сборы от концертов в фонд помощи освободительным движениям. В мою задачу, — подчеркивает Мириам, — всегда входило содействовать политическому и социальному прозрению народа, разъяснять сущность таких проблем, как расовая дискриминация или апартеид. Лет в девятнадцать я познакомилась с участниками музыкального ансамбля «Манхэттен бразерс». Год спустя в 1953 году, вышла моя первая грампластинка. Именно этому ансамблю я признательна за международную известность.

Чтобы вы получили представление о моей жизни тех лет, расскажу один случай, — продолжает певица. — Дело в том, что в Южно-Африканской Республике африканцам, желающим петь приходится просто прятаться. Даже профессионалы, впрочем, как и все африканцы, не смеют появляться в кварталах для белых после 23 часов без специального пропуска, подписанного работодате-

лем. И вот однажды ночью мы, артисты, с подобным пропуском на руках возвращались после концерта. Полиция остановила нашу машину.

— Документы! Откуда едете? — последовал грубый окрик.

— Мы были с концертом в Претории.

— Выходите!

Машину тщательно обыскали. Полицейские сели на наши места, включили фары.

— Итак, вы певцы? Так пойте!

Ночью, посреди улицы, под угрозами пришлось повиноваться...

Мириам Макеба впервые приехала во Францию в 1959 году на премьеру подпольно снятого режиссером Л. Рогозиным фильма «Вернись, Африка» — страстного обвинительного акта против апартеида. Затем артистка отправилась на кинофестиваль в Венецию, где фильм имел большой успех. По пути в Италию с удивлением заметила, что строительством дорог занимаются... белые! Никогда она не видела ничего подобного в своей стране. Однако теперь Мириам хорошо известно, что и во Франции 1980 года ее братьев по цвету кожи используют на самой тяжелой, грязной и низкооплачиваемой работе...

В настоящее время певица живет в Гвинейской Народной Революционной Республике, где работает советником по культуре в аппарате президента страны.

— Девять лет я провела в США, — говорит Мириам, — и почувствовала, что теряю внутренний контакт с Африкой. Я вернулась на континент, жила в Кении, Танзании, Конго и Береге Слоновой Кости, но в итоге перебралась в Гвинею. Правительство этой республики успешно, на мой взгляд, пробует возродить народную африканскую культуру.

С большой теплотой Мириам вспоминает своего друга, замечательного американского актера и певца Гарри Беллафонте:

— Я многим ему обязана. Вместе с ним я играла в фильме «Вернись, Африка». Кроме того я сопровождала его в знаменитом турне с песнями протеста по американским университетам.

Незабываемые впечатления остались у артистки и о праздниках «Юманите».

— В первый раз шел дождь, — вспоминает она, — но люди слушали не шелохнувшись. Это было удивительно. А вот когда я выступала на празднике во второй раз, погода стояла отличная и я смогла ознакомиться практически со всеми проходящими на нем мероприятиями. Меня восхитило разнообразие культурной программы и я часто рассказываю о празднике «Юманите» во время моих гастролей по Африке.